

Глава 7. Навык Священного меча

Без каких-либо очевидных эмоций Чжан Жочэнь спокойно сказал: «Поздравляю, с этого момента мы вдвойне связаны».

Сказав эти слова, Чжан Жочэнь повернулся спиной и ушел.

Чжан Жочэнь не интересовался своей прекрасной кузиной во время их первой встречи. Ему было скучно разговаривать с необщительным человеком, поэтому он ушел через мгновение.

Видя, что Чжан Жочэнь не проявил никакой реакции, молодые воины в семье Линь были сильно разочарованы.

«Как такое могло случиться?».

Линь Ниншань чувствовала себя немного расстроенной его равнодушным видом. Она уставилась на него и, полная негодования, сказала: «Разве ты не хочешь знать причину?».

Чжан Жочэнь не был заинтересован в этом. Так как она настаивала на подробностях, Чжан Жочэнь остановился и мягко кивнул головой: «Я буду присутствовать на церемонии помолвки, чтобы поздравить вас. Теперь я собираюсь увидеться с мамой, если больше ничего нет».

Он едва закончил свои слова, когда увидел, что наложница Линь вышла из двора особняка Линь.

Было очевидно, что наложница Линь только что плакала. Несмотря на то, что она вытерла слезы, Чжан Жочэнь быстро заметил это, увидев ее красные глаза.

Чжан Жочэнь бросился утешать ее и спросил с тревогой: «Мама, что случилось? Тебя кто-то запугивает?».

Качая головой, наложница Линь сказала: «Я в порядке, давай просто вернемся».

«Должно быть что-то не так, судя по выражению лица наложницы Линь».

После встречи с Линь Ниншань Чжан Жочэнь потерял последнее хорошее впечатление о семье Линь.

И увидев выражение лица наложницы Линь, Чжан Жочэнь был еще больше разочарован.

«Подождите!».

Линь Фэнсянь сложил руки за спиной и ушел во двор. Бросив взгляд на Чжан Жочэня, он вытащил свиток древних классиков из своего рукава и сказал: «Это набор практических навыков, называемых формулами тэтаэ низшего класса человеческой ступени, которые могут открыть семь меридианов, через которые может циркулировать жизненная энергия. Возьми его и потренируйся. Несмотря на то, что это не продвинутый навык практики, по крайней мере, это может помочь тебе завершить промывание костного мозга и вырваться из каналов. Этого должно быть достаточно для тебя».

Ранее Линь Фэнсянь заказал две бутылки жидкости для промывания костного мозга и холодно сказал: «В конце концов, у нас одинаковые меридианы крови семейства Линь. Возьми с собой две бутылки жидкости для промывания костного мозга».

Наложница Линь смотрела на Линь Фэнсянь с благодарными глазами. Она сразу же взяла Чжан Жочэня за руку и сказала: «Чэнь'Эр, поблагодари своего дядю».

Видя, как Линь Фэнсянь дает милостыню, Чжан Жочэнь почувствовал отвращение. Неудивительно, что глаза его матери покраснели от слез. Должно быть, ее унизили, когда она умоляла его о свитке практических навыков.

«Нам не нужны подачки от семьи Линь. Мама, пойдем».

Чжан Жочэнь даже не взглянул на свиток практики и не взял жидкость для промывания костного мозга у Линь Фэнсяня, вместо этого он взял наложницу Линь за руку и покинул особняк Линь.

«Ему должно быть стыдно за себя. Он считает себя принцем», - молодые воины семьи Линь насмеялись над ним.

Линь Ниншань посмотрела на подростка, который решительно покинул особняк Линь, и была очень удивлена. У нее было ощущение, что ее когда-то трусливый кузен стал немного другим.

«Теперь, когда он получил Священный знак, он, естественно, стал немного непреклонным. Но он не знает, что открытие Священной метки в 16 лет означает, что он прошел золотой век для занятий боевыми искусствами. Почему я так много думаю, нам суждено принадлежать к двум разным мирам».

Линь Ниншань вздохнула, вернулась обратно в колизей и продолжила свои тренировки.

Покинув особняк Линь, наложница Линь сказала: «Чэнь'Эр, ты слишком импульсивен. Если ты можешь быть воином и наращивать силу с помощью боевых искусств, для меня нормально страдать от всех этих ошибок».

Стоя прямо, Чжан Жочэнь обернулся и уставился на золотую горизонтальную доску с надписью «Особняк Линь», затем он решительно сказал: «Мама, не волнуйся. Я все еще могу стать воином даже без помощи Линь, и я буду выше среди воинов».

Наложница Линь слегка вздохнула и воздержалась от слов. Вдруг она что-то поняла и сказала: «Чэнь'Эр, ты слышал, что Ниншань скоро обручится с седьмым принцем? Не расстраивайся!».

Чжан Жочэнь улыбнулся и сказал: «Мама, не волнуйся! Есть так много хороших девушек в этом мире, и некоторые из них даже лучше, чем Линь Ниншань».

«Я рада слышать, что ты это сказал», - наложница Линь облегченно улыбнулась.

Вернувшись во дворец Юнь, Чжан Жочэнь взял таблетку крови и вошел во внутреннее пространство шпинели времени и пространства, затем он снова начал практиковать свою ладонь дракона и слона.

Он сел ради короткого перерыва, как только исчерпал свои силы.

«За все унижения, которые мама пережила из-за семьи Линь, я заплачу им вдвое больше. Что же произошло на земле три года назад? Кажется, я найду возможность спросить Юнь. Конечно, моя главная цель сейчас – как можно скорее достичь середины желтого царства».

Чтобы прорваться к средней стадии желтого царства, нужно было выпить жидкость для

промывания костного мозга.

Это стоило бы ему как минимум 200 серебряных монет за одну бутылку.

Это была немаленькая сумма для Чжан Жочэня.

И его практика была Священным Писанием Империи императора Мина. Было очевидно, что одной бутылки жидкости для промывания костного мозга будет недостаточно, если он захочет прорваться в вредную стадию желтого царства.

«Я понимаю это!».

Постукивая себя по лбу, Чжан Жочэнь был полон жалости к себе, когда понял, что потратил слишком много энергии на зарабатывание серебряных монет, забыв, что на самом деле он владел огромной сокровищницей.

В конце концов, его последняя жизнь прошла в качестве сына императора Мина. Он когда-то выполнял много упражнений высокого уровня и техники боевых искусств и держал все это в своем уме. Он мог выбрать один навык практики и боевую технику по желанию, чтобы продать по высокой цене.

Священное Писание императора Мина и ладонь дракона и слона были на священном уровне во всем поле Куньлуне, и, конечно, не могли быть проданы.

В его памяти были и другие низкосортные упражнения и боевые приемы, любой из которых, несомненно, вызовет большой переполох здесь.

Чжан Жочэнь сразу же взял бумагу, перо и чернила. Затем он записал набор духовных боевых техник для навыка Священного меча.

Навык Священного меча был самой низкой боевой техникой в памяти Чжан Жочэня.

Низший класс духовности.

«Боевая техника для низкого класса духовных техник будет считаться лучшей техникой в командовании Юньу. Даже для такой большой семьи, как Линь, их сильнейшая техника будет низкого класса и займет один или два набора, самое большее, как уникальные техники семьи».

Мы все знали, что многие воины не имеют возможности практиковать боевые техники в Юньу. Для них это было удивительное сокровище, даже если это была техника низшего класса.

Самая дешевая техника низшего класса на человеческом этапе будет стоить, по крайней мере, 300 серебряных монет, в то время как некоторые из лучших методов низшего класса будут стоить более 1 000 серебряных монет. Эта цена была слишком высока для обычных культиваторов боевых искусств. Некоторые воины даже рисковали своей жизнью и сражались с другими, чтобы получить техники низшего класса.

Что касается боевых приемов низшего класса духовного этапа, то как только они будут проданы, даже лидер этих больших семей заинтересуется и захочет купить их за любую цену.

Сила их семьи значительно продвинулась бы с еще одной боевой техникой духовной стадии.

Закончив писать метод практики навыка Священного меча, Чжан Жочэнь также нарисовал несколько небольших рисунков для одного движения техники меча на бумаге.

Чжан Жочэнь сделал некоторые движения подлинной энергии путем конденсации кончика пера. Сочетание подлинной энергии с всеобъемлющим состоянием боевых искусств позволило ему нарисовать картину движения меча.

Внутри его подлинная энергия была истощена, и это была только одна законченная картина.

Чжан Жочэнь сидел, скрестив ноги, и сразу же начал практиковать. Он сделал свой пул энергии и наполнил его подлинной энергией, а затем начал рисовать вторую картину.

Ему потребовалось полдня, чтобы закончить рисовать 12 изображений навыка Священного меча.

Даже притом, что его культивирование ушло, его понимание боевых искусств и его зрение все еще были хороши. Каждая техника меча была очень изысканной. Не было никаких различий по сравнению с первоначальной картиной движения меча навыка Священного меча.

«Согласно моим знаниям боевых искусств, рисование боевой техники низшего класса духовного этапа является пределом. Если бы я нарисовал картину среднего класса техники духовной стадии, возможно, я просто мог бы нарисовать одну треть ее всеобъемлющего состояния».

Эту редкую книгу боевой техники нелегко было скопировать или изготовить монотипию.

Для обычных людей было неразумно записывать формулы и копировать изображения навыка Священного меча. Даже если им удалось практиковать технику меча, для них было невозможно достичь силы низшего класса духовной техники меча.

Чжан Жочэнь был самым сильным в выполнении завершения сферы небес в своей последней жизни. Но он мог нарисовать сущность только для низшего класса техники духовного меча. Что касается боевой техники высшего уровня, он не мог нарисовать все ее сущности.

Техника меча низшего класса духовного этапа должна продаваться по хорошей цене.

Вместо того чтобы сразу взять технику меча навыка Священного меча на военный рынок, Чжан Жочэнь пошел к воротам дворца.

«Девятый принц, почему ты здесь так поздно?» - спросили два королевских охранника.

Два королевских охранника также знали, что девятый принц и наложница Линь были выселены и жили в боковом зале, что означало, что они потеряли власть и влияние во дворце. Поэтому они не были почтительными и даже не приветствовали Чжан Жочэня.

Чжан Жочэнь не был таким же трусом, как Чжан Жочэнь из прошлого. Он посмотрел на двух королевских охранников острыми глазами, выпятил грудь и сказал: «Я должен пройти в особняк Линь и найти мою кузину Ниншань. Можешь открыть ворота прямо сейчас?».

Чжан Жочэнь был дворянином. Два королевских охранника не могли отказать ему. Они открыли ворота и выпустили его.

«Есть ли чем гордиться? Если бы он не был сыном принца, он уже бы умер», - один из королевских охранников пренебрежительно прокомментировал.

«Говорят, что гениальная девушка Линь Ниншань обручится с седьмым принцем. Но он не

сдался, и это так глупо», - презрительно сказал другой королевский охранник.

Чжан Жочэнь на самом деле не собирался встречаться с Линь Ниньшань, он просто использовал это как предлог, чтобы выйти из дворца и избежать подозрений.

Выйдя из дворца, Чжан Жочэнь взял свободный черный плащ из пространственно-временной шпинели и обернул его вокруг своего тела. Затем он вышел на улицу города Юньу.

В темном плаще никто не мог ясно видеть его лицо.

Вскоре после этого Чжан Жочэнь прошел по процветающим улицам и вошел на военный рынок.

Другие места в городе Юньу назывались «лубочными местами». Боевые рынки занимают лишь одну десятую часть города Юньу, но этот был самым процветающим.

Сам военный рынок был разделен на пять областей: рынок пилюль, рынок оружия, рынок зверей, рынок рабов и центральный аукцион.

Боевые рынки предопределяли взлеты и падения города в какой-то степени. Поэтому комендатура была строга со своим руководством.

Каждую точку входа на военный рынок охраняли сержанты. Только воины или дворяне имели квалификацию, чтобы войти на военный рынок.

...

<http://tl.rulate.ru/book/7578/332720>